УДК 340.11

Зинченко С.А.

О ПОНЯТИИ СУЩНОСТИ ПРАВА

В статье исследуются проблемы сущности права, устанавливаются соотношение между категориями «свобода», «равенство», «справедливость», «ответственность» и их роль в формировании понятия права в качестве всеобщего.

The article describes problems of the nature of law, it is defined ratio between categories «freedom», «equality», «validity», «responsibility» and their role in the formation of the concept of law in the universal quality.

Ключевые слова: *сущность права, правовая власть, свобода, равенство, справедливость, ответственность, всеобщность.*

Key words: *the nature of law, legal authority, freedom, equality, responsibility, validity, universality.*

На страницах журнала «Северо-Кавказский юридический вестник» в последние годы активно обсуждаются проблемы диалектики правового познания, сущности и содержания права, его генезиса, современного состояния и путей развития. В статье главного редактора доктора юридических наук, профессора Д.Ю. Шапсугова «Размышление о праве», опубликованной журнале (2012 год, № 2), указано, что редакция решила продолжить обсуждение проблем общего определения права, предварив краткими размышлениями главного редактора на эту тему.

В порядке постановки выскажем ряд суждений по данной проблематике. В статье автор, анализируя европейское и восточное правопонимание, пришел к выводу, что на основе того и другого невозможно определить исходное, сущностное понятие права, так как каждое из них страдает односторонностью. Если европейская тенденция понимания права ограничивается только правами человека, то для восточной характерен некий универсализм, когда в основе правовых систем лежит идея о неразрывности прав и обязанностей индивида с приоритетом его обязанностей перед обществом во имя его целостности и обеспечения общего порядка (отождествление особенного со всеобщим, с. 100 – 101).

Он полагает, что определение права возможно на трех уровнях его познания: единичном, особенном и всеобщем. Универсальное определение права возможно на уровне всеобщего. И здесь право есть мера свободы, справедливости, равенства и ответственности субъектов в их взаимных отношениях, содержание и форма которых обусловлены объективно достигнутым уровнем социокультурного развития. И не может претендовать на общее выражение сущности права его общее определение, которое основывается только на одном из этих принципов (например, принципе формального равенства либо любого иного) (с.101). Такое определение права возможно, как полагает Д.Ю. Шапсугов, при цивилизационном подходе, и здесь нельзя использовать в качестве основы формационный подход, при котором не содержится надлежащая преемственность в самом правовом развитии [1, с.112 – 113].

Предложенное исследователем сущностное определение права через категории меры свободы, справедливости, равенства и ответственности вызывает критическую оценку по целому ряду аспектов.

При определении сущности права нельзя в него включать какие бы то ни было понятия, в которых она уже проявляет себя, то есть её явления, проявленные формы. Сущность, как указывает Гегель, – это абсолютное единство в себе – бытия и для себя – бытия; процесс её определения остается поэтому внутри этого единства и не есть ни становление, ни переход, равно как самые определения – это не нечто иное как иное и не соотношение с иным [2, с. 9]. Категорией меры не может быть определена сущность любого явления, в том числе и права. Мера, как полагает Гегель, представляет собой определенное количество, с которым связано некое качество; мера есть единство количества и качества [3, с. 252]. Как видно, эти характеристики меры не могут быть «выведены» на уровень сущности. Да и в

этимологическом смысле мера рассматривается как единица измерения, предел, в котором проявляется, осуществляется что-нибудь [4, с. 317].

В определении сущности права её составляющие – меры свободы, справедливости, равенства и ответственности - автор называет принципами.

Во-первых, принципы и сущность – не рядом положенные категории; они поэтому не могут определять друг друга, тем более недопустимо их отождествление. Через указанные меры нельзя представить сущность права и потому, что сущность всегда одна. Принцип же (от латинского principium – начало) означает исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации и т.п. [4, с. 547].

В определении сущности права автор указывает на то, что её содержание и форма обусловлены «объективно достигнутым уровнем социокультурного развития» [5, с. 101]. Такое соотношение их методологически упречно, так как для понятия сущности права его содержание и форма не могут и не должны непосредственно определяться уровнем социокультурного развития. В сущностном определении права как всеобщности содержания предстает его форма, которая и реализует эту сущность.

Думается, в суждениях автора анализируемых работ гипертрофирована значимость цивилизационного подхода при осуществлении права на уровне всеобщего, особенного и единичного.

Наверное, не стоит упрекать это направление в связи с отсутствием в нем правопреемственности в самом развитии. Последнее, конечно, имеет место, и беда в том, что исследователи не всегда её выявляют. Было бы более логичным исследовать развитие права, определять его сущность (в качестве всеобщего), исторические формы движения во взаимосвязи формационного и цивилизационного подходов. И тогда окажется, что именно при цивилизационном подходе можно представить право на уровне особенного, которое реализует собой одновременно всеобщее и единичное. Однако всеобщее (сущность права) может быть определено как тотальность без относительно того, какой цивилизации оно касается (европейской, индийской, китайской, российской и т.д.).

При определении сущности права Д.Ю. Шапсугов привлек понятия «свобода», «равенство», «справедливость», «ответственность». В какой степени они причастны к решению поставленной задачи и какова взаимосвязь между ними? Носит ли она автономный (координационный) или субординационный характер? В философском смысле свобода представляет собой возможность проявления субъектом своей воли, преследующей определенные цели и интересы на основе познанных законов развития природы и общества. Такими субъектами могут быть индивид, коллектив или общество (государство).

В методологическом плане с позиций субъективности вызывает интерес соотношение свободы и собственности, представленное Гегелем: чтобы не остаться абстрактной, свободная воля должна прежде всего дать свое научное бытие, и первым чувственным материалом этого наличного бытия являются вещи, другими словами, внешние предметы. Этот первый вид свободы есть тот, который мы узнаем как собственность [6, с. 101 – 108]. Как видно, собственность отнесена к одному из видов свободы. Могут быть и другие виды свободы. Важно отметить, что свобода связывается с волей, которая может быть абстрактной или уже осуществленной. Ученый отмечает, что почвой права, его ближайшим местом и исходной точкой является воля, которая свободна. Воля стремится к тому, чтобы сделать мир тем, чем он должен быть [3, с. 418]. Свобода в праве получает свое осуществление, она в нем не ограничена, выступая как утверждающая, присутствующая [6, с. 387].

Из приведенных теоретико-методологических посылок можно сделать ряд выводов. Во-первых, свобода как тотальность в праве в статусе всеобщности предстает как воля, воление, правовая власть. Как отмечает Н.М. Кейзеров, власть есть общественное волевое отношение, определенный волевой акт, при котором обеспечивается примат и доминирование властной воли. Этот признак свойствен любой власти, несмотря на качественное различие в характере содержания и направлении воли [7, с. 38 – 39]. Применительно к нашему предмету исследования можно говорить о правовой власти как одной из разновидностей власти.

Во-вторых, равенство, справедливость, ответственность являются компонентами свободы, и только на основе последней вызревает правовое воление, правовая власть.

В советский и постсоветский период предпринимались попытки определить право в его сущностном измерении. Так, С.С. Алексеев определяет по-

зитивное право в строго его юридическом значении как систему общеобязательных норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным основанием для определения правомерно дозволительного и юридически недозволенного, запрещенного (а также государственно-предписанного) поведения [8, с. 58]. Данное определение не вскрывает сущности права даже в конкретно-историческом его измерении, так как в нем содержатся лишь способы и методы его осуществления.

Можно было бы полагать, что такую перед собой задачу автор и не ставил, если бы не его дальнейшее утверждение о том, что обязывания, запреты, дозволения, по сути, носят субстанциональный характер, создавая «вещество», «тело», «материю» права как объективную реальность; они относятся к глубинной правовой материи, образуя «протоматерию», «протовещество», из которых складываются основные конструктивные построения позитивного права типа правового регулирования [8, с. 352].

Посредством общеобязательной системы правовых норм определяется право и другими учеными [9, с. 80 – 81]. Заслуживает внимания определение сущности права посредством возведения в закон воли господствующего класса [10, с. 86 – 91], закрепление интересов различных слоев общества, их согласования и компромиссов [11].

Особо следует отметить суждение Г.В. Мальцева по проблеме правопонимания. Он исходную оценку права производит посредством отношений властвования. Эти отношения представляются не чем иным, как типом властвования, а право – императивно-властным явлением или, как сказали бы представители неопозитивистской юриспруденции прошлого века, всеобщей властвующей волей [12, с. 287].

Наверное, приведенное определение нельзя отнести к категории всеобщего, тотального. В нем, с одной стороны, оно предстает некоей всеобщей властвующей волей, а с другой – императивно-властным явлением, предполагающим, конечно, наличие в обществе государства и юридического права. Об этом свидетельствует и то, что государственно-властный аспект чаще всего проявляется, по мнению авторов, в охранительных, предупредительных мерах по обеспечению юридических норм , хотя последние зачастую нейтральны по отношению к государству.

При определении сущности права как тотальности мы не можем брать за основу только общества с государством и правом. Право существует в любом обществе, независимо от формационной его принадлежности, в том числе и в первичных человеческих образованиях типа архаических или ритуализированных, которые предваряют саму историю. Уже здесь имеются правила поведения, посредством которых регулируется деятельность такого первичного образования, восхождение к волениям, власти, склдывающейся здесь. Эти воления, власть являются правовыми. В обществе с государством и правом данная власть обозначается в качестве юридической.

В категории правовой власти обнаруживает себя осуществленная свобода властвующего лица (индивида, коллектива, общества) лишь в опосредованном виде. Компонентами этой свободы являются равенство, справедливость и ответственность. Но они, как и сама свобода, пребывают в правовой власти в «снятом виде».

В заключение отметим, что поставленные главным редактором журнала проблемы в контексте правопонимания и сущности права, предложенные их решения способствуют дальнейшему поиску и установлению их подлинной природы и конкретных механизмов урегулирования общественных отношений.

Литература

1. *Шапсугов Д.Ю.* О новой исследовательской суперпарадигме в правовом познании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2.

2. *Гегель.* Наука логики. Т. 2. М., 1971.

3. *Гегель*. Энциклопедия философских наук. М., 1974.

4. *Ожегов И.С.* Словарь русского языка. М., 1973.

5. *Шапсугов Д.Ю*. Размышление о праве.

6. *Гегель.* Философия права. М., 1990.

7. *Кейзеров Н.М*. Власть и авторитет. М., 1973.

8. *Алексеев С.С.* Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999.

9. *Байтин М.Н.* Сущность права. М., 2005.

10. *Явич Л.С*. Общая теория права. Л. 1976.

11. *Лившиц Р.З*. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1972. С. 22 и др.

12. *Мальцев Г.В*. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.